

Глава 27 Пророчество

"Мой господин, это особые деликатесы нашего племени Хуя: жареное сердце ягненка, жареный голубь, тушеное мясо змеи, а также лаймы и горный виноград..."

Глядя на еду перед собой, Самвел удовлетворенно кивнул, поднял бокал и сказал:

"Спасибо богам за еду!".

Все быстро подняли тост.

Вино - сливовое, кисло-сладкое, приятное на вкус.

Хотя племенная кухня выглядит не очень хорошо и грубовата, вкус на самом деле неплохой.

К сожалению, Самвеллу так и не удалось найти еду, которая увеличила бы его очки атрибутов.

Проглотив последний кусок голубиного мяса, Самвел поднял салфетку, вытер рот и спросил:

"Ты слышал о племени Ворона?".

Химан быстро отложил нож и вилку и сказал:

"Мой господин, племя Бродячих Воронов также является одним из близлежащих племен одичалых".

"Где находится их лагерь? Далеко ли отсюда?"

"Мой господин, это трудно сказать". Чиман объяснил: "У племени Странствующих воронов нет постоянного лагеря, это постоянно мигрирующее, непостоянное племя. Они считают воронов посланниками богов, поэтому их называют Странствующими Воронами".

Самвел нахмурился: "Тогда у тебя есть способ найти их?"

"Конечно. Пока племя Юя находится в этом горном лесу, они всегда будут оставлять следы, но потребуется некоторое время, чтобы выяснить их местонахождение".

"Хорошо, отправь кого-нибудь сделать это как можно скорее. Дай мне знать, когда у тебя будут новости".

"Да." Чиман кивнул в ответ, а затем спросил: "Милорд, могу я узнать, почему вы их ищете?"

"Вы слышали о призрачной траве?"

Чиман покачал головой.

Как раз когда Самвел был разочарован, волшебник Сару сказал:

"Мой господин, я слышал о ней".

"О? Тогда не знаешь ли ты, где найти эту траву?"

"Простите, мой господин, эта трава редкая, и говорят, что она обладает духовностью, и она скрывается от глаз человека. Только люди племени Бродячих Воронов могут найти ее".

Самвел кивнул с некоторым разочарованием.

Сейчас он находит только два вида пищи, способной улучшать качества, - креветки с золотым хвостом и призрачная трава.

Золотохвостые креветки доступны, хотя и дороги.

Чиман кивнул. С

Что касается призрачной травы, то, похоже, найти ее можно только в племени воронов.

После трапезы Самвел не стал задерживаться и отправился на остров Инцзуй.

Под руководством Чемана соплеменники отправили Самвела и его отряд за ворота деревни.

Самвел посмотрел на Катую, который шел позади него, как последователь, и вдруг обернулся и позвал волшебника Сару в сторону одного.

"Сару, не хочешь ли ты отправиться со мной на остров Инцзуй?"

"Нет, мой господин. Я ценю твою доброту, но это мой дом, я здесь родился и здесь умру".

Самвел посмотрел на равнодушного волшебника Сару с выражением удивления на лице.

Поначалу он думал, что принесение Сару в жертву Катую, сына ЧК, было политической

спекуляцией.

Но теперь кажется, что это может быть не так.

"Оставайся здесь, ты можешь умереть необъяснимой смертью". Самвел не мог не убедить снова.

Сару посвятил Катху Самвелу, что равносильно надеванию цепи на шею Чимана, и за это он определенно будет ненавидим Чиманом.

Чиман - не мягкосердечный человек.

Человек, убивший даже своих отца и брата, естественно, не будет возражать против убийства еще одного волшебника.

Сару слегка улыбнулся и спокойно сказал:

"Мой господин, все должны умереть, и я не исключение".

Самвел вздохнул, понимая, что старый волшебник уже должен был иметь волю к смерти.

Вероятно, из-за чувства вины за смерть старого патриарха он думал о том, что смертью можно искупить вину.

Самвел всегда считал, что очень жаль, что старый волшебник перед ним так умер.

Подумав немного, он сказал: "Как насчет этого? Хотя я освободил деревню Хуя от налогов на три месяца, мне все равно нужен налоговый чиновник. Сару, ты согласен стать этим чиновником?".

Сару был ошеломлен на мгновение. Конечно, он знал, что это был амулет, оставленный Самвелом. С таким положением, если Чман действительно осмелится убить его, это будет большим вызовом авторитету повелителя.

Но Сару не сразу принял любезность, а нахмурился.

Видя это, Самвел снова стал уговаривать:

"Даже если это будет ради этой деревни, ты должен жить дальше. Я не могу спокойно оставить это место одному Циману".

Сару кивнул и сказал: "Хорошо, мой господин, раз так, то позволь мне служить тебе".

"Верно!" Самвел рассмеялся: "Не говори легко о смерти. Этот мир все еще очень большой и захватывающий, и я все еще хочу взять тебя с собой, чтобы посмотреть на него вместе."

"Внешний мир не принадлежит нам..."

"Кто это сказал?" Самвел перебил: "Вы также являетесь потомками предков и андалов. Разве вы рождены неполноценными по сравнению с людьми Речного Изгиба? Вам не хватает мудрости и храбрости, но вам не хватает человека, способного объединить всех одичалых".

Сару поднял голову и увидел нескрываемое честолюбие в глазах стоящего перед ним молодого рыцаря.

Объединить всех одичалых?

В этот момент Сару вдруг вспомнил кое-что.

Его старое и усталое сердце, казалось, внезапно наполнилось жизненной силой и забилося в бешеном ритме.

"Ты прав." Сару посмотрел на Сэмвелла пронзительными глазами и сказал: "Сотням тысяч дикарей в Багровых горах нужен герой! Они ждали этого тысячи лет!

Однажды я услышал откровение богов в ветре в горах. Он сказал, что после долгого лета наступит тьма, и из пепла родится великий царь. Он будет светом в долгой ночи, спасителем мира и посланником, который действует от имени воли богов! "

Что за черт?

Самвел был ошеломлен огненным светом в глазах старого волшебника.

Он небрежно сказал что-то на втором уроке, что действительно разожгло энтузиазм этого старого мага.

Но в следующий момент он заметил, что "откровение богов", о котором говорил старый волшебный посох, связано с "девушкой в красной мантии" в пьесе Мелисандры, жрицы Короля Света, о перевоплощении Азора Ахая. Пророчество имеет поразительное сходство.

Есть такие ключевые слова, как конец долгого лета, тьма, огонь, свет и т.д., и все они лежат в основе истории о героях, спасающих мир.

Является ли это совпадением?

Или... все боги открывают своим последователям одно и то же пророчество?

В этот момент Сэмвелла внезапно посетило вдохновение.

Почему бы ему не воспользоваться этим пророчеством?

В этом мире самый простой способ получить сильную привлекательность - иметь благородную кровь.

Но, к сожалению, именно этого не хватает Сэмвеллу.

Семья Талли явно не является благородной и древней родословной, не говоря уже о том, что сейчас он сменил свою фамилию на Цезарь.

В Вестеросе никогда не слышали об этой фамилии.

Поэтому, если Сэмвелл хочет иметь больше влияния и больше сторонников в этой Игре Престолов, он должен выбрать другой путь...

Веру.

Привлекательность веры чрезвычайно страшна.

Хотя вооруженная секта ушла в историю, когда-то она собрала большое количество последователей во имя веры и даже почти свергла правление семьи Таргариенов.

Если вспомнить людей, участвовавших в игре за власть в древнем Китае, кто из них не шел на хитрости?

Что режет белую змею, что мечтает о солнце в своих объятиях, что полно красного света, ноги на семи звездах, **** с четырьмя грудями...

Самвел почувствовал, что и он может создать некую благоприятность.

Разве это не "Земля дыма и соли", "Горящий красный меч" и тому подобное, он может придумать истории, чтобы добавить к этому.

Когда он был слаб, такая история, естественно, была бесполезна, и мало кто в нее поверил бы, но когда он стал достаточно силен, это пророчество стало бы усилителем славы, заставив больше людей поверить, что он тот, кто Он - посланник Бога, поэтому он охотно падает к его

ногам.

Возможно, даже "Леди в красном халате" примет его за предсказанного принца.

Во всяком случае, она ведь не признала его...

Думая об этом, Самвел больше не избегал огненного взгляда старого волшебника и с улыбкой сказал:

"Сару, не хочешь ли ты послушать историю моего детства?"

"Конечно, с удовольствием!"

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2988713>